

УДК 1 (091)

DOI: 10.34670/AR.2022.10.61.005

Генезис диалектики триадологии в философско-теологической мысли в эпоху патристики

Симутина Татьяна Владимировна

Аспирант,

Кубанский государственный университет,
350075, Российская Федерация, Краснодар, ул. Ставропольская, 149;
e-mail: spongerbob@yandex.ru

Аннотация

Статья посвящена исследованию понятия Троицы в первые века христианства. Рассмотрен вектор влияния античной философии на формирование триадического учения, а также дана характеристика философско-теологического аспекта данной проблематики. Триадология становится одной из главных тем тесного соприкосновения богословия и философии. Содержание учения о Троице, достигнутое восточными отцами Церкви, необходимо рассмотреть под новым углом - не как простая данность, не то знание, которое необходимо заучить наизусть и оставить все неясное для разума на веру, но обратиться к истинно философскому осмыслению понятия Троицы. Христианская религия открыто может называться абсолютной, так как «это завершенная религия, религия, которая есть бытие духа для себя самого, религия, сама для себя ставшая объективной...» [Гегель, 2007, 152]. Этот факт является для нас основой того, что христианство есть особенный этап всеобщей диалектики, в которой мы хотим рассмотреть понятие о Троице. Учение о Троице с его основной терминологией было разработано в эпоху патристики, однако развитие триадологии продолжило развиваться и в последующие эпохи, и в современной науке.

Для цитирования в научных исследованиях

Симутина Т.В. Генезис диалектики триадологии в философско-теологической мысли в эпоху патристики // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2022. Том 11. № 1А. С. 44-49. DOI: 10.34670/AR.2022.10.61.005

Ключевые слова

Всеобщая диалектика, учение о Троице, патристика, христианство, греческая философия.

Введение

В мировой истории интеллектуальной мысли проблема взаимодействия таких сфер как религия и философия всегда определяла себя остро и многогранно. Это столкновение наблюдается и сейчас, в современной светской науке, воспринимающей вопросы о Боге ненаучными. Так и со стороны религиозной современности отношение к философии выглядит настороженно. Религия христианства в своей основе содержит целостность в понятии триединства, однако народы, которые ее исповедуют, упускают ее глубинный смысл под влиянием таких явлений как секуляризм, позитивизм и прагматический рационализм, влияние которых актуально и в современности [Борзова, 2005]. «Нашему времени, затвердевшему в религиозном формализме и омертвевшем догматизме, трудно понять эту свободу мысли, царившую в древней Церкви...» [Спасский, 1914, 645].

Современная философская наука может взглянуть по-новому на понятие Троицы, открыть важные закономерности диалектики триадологии, которые основываются на глубоком содержании мысли восточной Церкви, ведь «...богословская мысль в древней философии нашла неисчерпаемый источник для теоретического выражения своего собственного содержания» [там же, 643]. Более того, изучая древние средневековые труды сейчас, мы сможем открыть понятие Троицы с философской точки зрения, исходя из мирового становления диалектики как таковой.

Цель данного исследования – показать развитие понятия Троицы с диалектической точки зрения в эпоху патристики. Для этого нам необходимо решить такие задачи как:

- Рассмотреть понятие всеобщей диалектики в целом, определив ее закономерности и доказать диалектичность триадологии;
- Выявить взаимосвязь христианского богословия и греческой философии;
- Исследовать диалектическое становления понятия Троицы в эпоху патристики.

Всеобщая диалектика. Диалектика триадологии

Понятие всеобщей диалектики, которое и является предметом философии – «это развивающееся единство диалектики бытия и мышления, объективной и субъективной диалектики, выраженное в мышлении, и есть всеобщая диалектика» [Линьков, 2005, 5].

Всеобщая диалектика является внутренней основой всех исторических форм, при этом она и развивается внутри них. Она также выступает бесспорным базисом всего философского познания. Чтобы познать эту всеобщую диалектику, необходимо единственно заниматься исследованием диалектики отношения бытия и мышления.

В эпоху первых веков христианства, диалектика мышления и бытия продолжила свое развитие. В античности мы наблюдаем, что философия занимается раскрытием понятия с точки зрения бытия. Неоплатонизм как завершительный этап становления греческой философии уже показывает стремление к иному пониманию сути вещей. Бытие и мышление становятся противоположными друг другу.

Согласно гегелевскому учению, всеобщая диалектика и есть всеобщее конкретное в себе самом – абсолютная идея, выраженная логически. А в философии восточных отцов Церкви мы находим яркий пример, подтверждающий наличие диалектического процесса в христианстве, не по форме своего выражения, но по содержанию.

Все понятия в науке диалектичны [там же]. Всеобщая диалектика бытия и мышления на пути своего становления в религиозном сознании находит свое истинное выражение в христианском понимании Бога в лицах Святой Троицы. Первые христианские мыслители

показали в своих трудах невероятное стремление к решению проблемных задач христианской религии, приблизив их к познанию и примирив с имеющимися достижениями в науке и философии того времени. Богословие первых веков развивалось стремительно, вбирая в себя лучшие плоды греческого философствования, в особенности неоплатонизма, где мы находим нравственную схожесть с христианством. Самого Платона без преувеличения можно назвать родоначальником религиозной философии [Зяблинцев, 1996]. Однако, и различие между ними велико. Бог в христианстве определяется понятиями самосознания, самоопределения, разума. Три Лица – разумные, самопознающие ипостаси. Это не метафизическая триада Плотина, но уже более глубокое и совершенное достижение мышления [Спасский, 1914].

Диалектика триадологии в патристике

Первое упоминание о Святой Троице мы находим в Священном писании, Евангелии, где Иисус Христос обращается к апостолам и говорит: «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа» (Мф. 28:19). Затем на Вселенских соборах был утвержден Символ веры. Дальнейшая разработка учения о св. Троице принадлежит святым отцам Церкви.

Наиболее глубоко и подробно о Троице писали великие отцы каппадокийцы, представители восточной Церкви. Это Василий Великий, Григорий Богослов, Григорий Нисский. Но прежде, чем мы рассмотрим триадологию данных богословов, необходимо упомянуть и Оригена, который, несомненно, оказал влияние на их размышления.

Учение Оригена о Троице можно назвать первым еще не доработанным наброском, где он старается различить главные термины троичного богословия, а именно понятия сущности и ипостаси. До него сущность и ипостась были синонимами. В своем труде «О началах» Ориген начинает с того, что «необходимо сначала установить точную границу и определенное правило» о понятиях Бог Отец, Бог Сын и Святой Дух. До него данным вопросом никто серьезно не занимался. Он первым показал, что термин сущность относится к единству трех Лиц в Боге, а ипостась – к различию Лиц. Однако, определений данных понятий у Оригена мы не находим.

Триадологию Ориген выводит из своего учения о Логосе, где последний рассматривается им как некий посредник между Богом и миром людей. Поэтому и учение о Троице у него имеет икономический характер. Согласно его учению, Бог как Творец занимается творением бесконечно, Сын рождается от Отца как посредник для совершения творения, а это значит, что он рожден предвечно, «...сам пришедший Иисус Христос рожден от Отца прежде всякой твари» [Ориген, www]. Здесь Ориген опирается на предания апостолов и таким образом закладывает необходимую мысль для развития троичного учения. Так, он отвергает еретические убеждения о том, что Сын рождается от Бога путем эманации или разделения. Данная мысль центральная для дальнейшего развития диалектики триадологии.

Глубокая разработка учения о Троице произошла в ответ на возникновение арианства. До Ария троичность Лиц не подвергалась искажению, даже в ересях. Именно он первым отверг единосущие лиц. Такое событие заставило собрать Никейский собор и закрепить учение о единстве Бога в троичности. Святые отцы каппадокийцы: Василий Великий, Григорий Нисский и Григорий Богослов основывались в своих работах на результатах трудов Оригена и утверждали, что Бог един в трех Лицах. Ход размышления у каждого из них уникален, поэтому обратимся к каждому учению в отдельности.

Наиболее глубоко, кратко и лаконично, содержание учения Василия Великого о Троице мы находим в его посланиях к кесарийским монахам: «Должно исповедовать Бога Отца, Бога Сына, Бога Духа Святого, как научили Божии словеса и уразумевшие их возвышенно. А укоряющим

нас за троебожие да будет сказано, что исповедуем Бога единого не числом, а естеством» [Василий Великий, www]. Здесь мы видим сущность его учения и отличие от других, существовавших ранее размышлений, которые сводились к утверждению единого в Боге.

Василий Великий, а вслед за ним и другие каппадокийцы предлагают рассмотреть Троицу в ином свете, проводя грань между Лицами. Богослов в первую очередь определяет различие между терминами сущность и ипостась как общее и частное. Понятие Единого как сущность Троицы, проявляется в трех лицах, то есть общее определяет себя через частное. Сущность Бога нигде не находится, кроме как в Троице. Каждая ипостась сама в себе единая и цельная, их невозможно посчитать простым прибавлением друг к другу. То есть всеобщее как сам Бог понимается через особенное. Здесь наблюдаем у Василия Великого определенную диалектику всеобщего и единичного.

Григорий Нисский, как и Василий Великий, говорит о необходимости различения личных свойств ипостасей, но не разделяя при этом единосущного Бога на три части. «Григорий Нисский, как и Василий Великий, учил, что под сущностью в учении о Троице разумеется вид, а под ипостасью неделимое» [Спасский, 1914, 308]. Богослов пытается объяснить с логической точки зрения, что понятие Бог невозможно понимать и говорить во множественном числе. «Всякое действование, от Бога простирающееся на тварь... и именуемое по многообразным о нем понятиям, от Отца исходит, чрез Сына простирается и совершается Духом Святым. Посему имя действования не делится на множество действующих, так как нет усвоенного каждому и особенного попечения о чем-либо. Но что ни происходит, касающееся или промышленности о нас, или Домостроительства и состава вселенной, все производится Тремя, впрочем, произведений не три» [Григорий Нисский, www, 122]

Согласно учению Григория Нисского, ипостаси имеют в себе различие лишь в том, что одна из них есть причина двух других. Но различий в их сущности нет. То есть мы видим различие Лиц Святой Троицы, но это различие не разделяет их, но наоборот объединяет в себе в единую сущность. Здесь, как и в диалектике, различие в понятии приводит к обнаружению общего.

Григорий Богослов завершает собой триаду великих святителей и определяет триадологию наиболее точно. «Безначальное, Начало и Сущее с Началом – един Бог... Имя Безначальному – Отец, Начальному – Сын, Сущему с Началом – Дух Святой, а естество в Трех единое – Бог, Единение же – Отец, из Которого Другие и к Которому Они возводятся, не сливаясь, а сопребывая с Ним и не разделяемые между Собою ни временем, ни хотением, ни могуществом. Ибо сие нас делает чем-то многим, потому что каждый разногласен и сам с собою, и с другими. Но тем, у которых естество просто и бытие тождественно, приличествует единство» [Григорий Богослов, www, 29].

Григорий Богослов называет свойства ипостасей, такие как: Бог Отец обладает нерожденностью, Бог Сын рождением. Но эти различия не самой сущности Бога, но отличие в одной и той же сущности. Наличие самих трех Лиц не противоречит тому, что Бог един. Он приводит аналогию, где ум, мысль и душа так же едины, как и Отец, Сын, Святой Дух, потому что они относятся к умозрительному миру.

Заключение

Таким образом, каппадокийцы приходят к выводу, что Бог един в трех Лицах по существу. Соотношение Лиц Святой Троицы, достижение мысли о том, что ипостаси единосущны, а различия их лишь в самой сущности, приводит нас к выводу о глубоком логическом содержании мысли в восточной патристике. Однако, по форме логическая мысль святых отцов остается на

уровне представления. Это объясняется стремлением приводить аналогии и примеры из мира для подтверждения и доказательства своих умозаключений.

Данная мысль побуждает нас к перспективам и новым открытиям в области триадологии, так все имеющиеся рассуждения философов о троичности при детальном их рассмотрении могут оказать помощь в установлении христианской триадической терминологии как основы для дальнейшего разрешения возникающих вопросов [Branson, 2019].

Библиография

1. Борзова Е.П. Триадология. СПб., 2005. 672 с.
2. Василий Великий. 8-е письмо к кесарийским монахам. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/8
3. Гегель Г.В.Ф. Философия религии в 2 томах. М.: РОССПЭН, 2007. 800 с.
4. Григорий Нисский. Творения, часть 4. URL: http://www.odinblago.ru/nisskiy_t4
5. Григорий Богослов. Творения. Часть 4. 1889. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/sobranie-sochinenij/
6. Зяблинцев Г. Платон и святоотеческое богословие. Богословские труды. Сборник 32. М.: Московская патриархия, 1996. URL: http://www.btrudy.ru/resources/BT32/BT_32.pdf
7. Линьков Е.С. Статья «Становление логической философии» в предисловии к «науке логики» Г.В.Ф. Гегеля. СПб: Наука, 2005. 800 с.
8. Ориген. О началах. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o_nachalah/
9. Спасский А.А. История догматических движений в эпоху Вселенских соборов (в связи с философскими учениями того времени). Сергиев Посад, 1914. 648 с.
10. Branson B. No new solutions to the logical problem of the trinity // Journal of applied logics. 2019. Vol. 6. № 6. P. 1090.

The genesis of triadology dialectics in philosophical and theological thought in the era of patristics

Tat'yana V. Simutina

Postgraduate,
Kuban State University,
350075, 149, Stavropolskaya str., Krasnodar, Russian Federation;
e-mail: spongerbob@yandex.ru

Abstract

The article is devoted to the study of the concept of the Trinity in the first centuries of Christianity. The vector of influence of ancient philosophy on the formation of the triadic doctrine is considered, as well as the characteristics of the philosophical and theological aspect of this problematic are given. Triadology becomes one of the main topics of close contact between theology and philosophy. The content of the doctrine of the Trinity, achieved by the Eastern Fathers of the Church, must be considered from a new angle, not as a mere given, not as knowledge that must be memorized and left everything unclear to the mind on faith, but to turn to a truly philosophical understanding of the concept of the Trinity. The Christian religion can openly be called absolute, since “it is a complete religion, a religion that is the being of the spirit for itself, a religion that has become objective for itself...” [Hegel, 2007, 152]. This fact is for us the basis of the fact that Christianity is a special stage of the universal dialectics, in which we want to consider the concept of the Trinity. The doctrine of the Trinity with its basic terminology was developed in the era of

patristics, but the development of triadology continued to develop in subsequent eras, and in modern science.

For citation

Simutina T.V. (2022) Genezis dialektiki triadologii v filosofsko-teologicheskoi mysli v epokhu patristiki [The genesis of triadology dialectics in philosophical and theological thought in the era of patristics]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 11 (1A), pp. 44-49. DOI: 10.34670/AR.2022.10.61.005

Keywords

General dialectics, the doctrine of the Trinity, patristics, Christianity, Greek philosophy.

References

1. Basil the Great. *8-e pis'mo k kesariiskim monakham* [8th letter to the monks of Caesarea]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Vasilij_Velikij/pisma/8 [Accessed 02/02/2022]
2. Borzova E.P. (2005) *Triadologiya* [Triadology]. St. Petersburg.
3. Branson B. (2019) No new solutions to the logical problem of the trinity. *Journal of applied logics*, 6, 6, p. 1090.
4. Gregory of Nyssa. *Tvoreniya, chast' 4* [Creations, part 4]. Available at: http://www.odinblago.ru/nisskiy_t4 [Accessed 02/02/2022]
5. Gregory the Theologian (1889) *Tvoreniya, chast' 4* [Creations, part 4]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Grigoriy_Bogoslov/sobranie-sochinenij/ [Accessed 02/02/2022]
6. Hegel G.W.F. (2007) *Filosofiya religii v 2 tomakh* [Philosophy of religion in 2 volumes]. Moscow: ROSSPEN Publ.
7. Lin'kov E.S. (2005) *Stat'ya «Stanovlenie logicheskoi filosofii» v predislovii k «nauke logiki» G.V.F. Gegelya* [The article “The Formation of Logical Philosophy” in the preface to the “Science of Logic” by G.V.F. Hegel]. St. Petersburg: Nauka Publ.
8. Origen. *O nachalakh* [About beginnings]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Origen/o_nachalah/ [Accessed 02/02/2022]
9. Spasskii A.A. (1914) *Istoriya dogmaticheskikh dvizhenii v epokhu Vselenskikh soborov (v svyazi s filosofskimi ucheniyami togo vremeni)* [History of dogmatic movements in the era of the Ecumenical Councils (in connection with the philosophical teachings of that time)]. Sergiev Posad.
10. Zyablintsev G. (1996) *Platon i svyatootecheskoe bogoslovie. Bogoslovskie trudy. Sbornik 32* [Plato and patristic theology. Theological works. Collection 32]. Moscow: Moscow Patriarchy. Available at: http://www.btrudy.ru/resources/BT32/BT_32.pdf [Accessed 02/02/2022]